

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПОБУЖДЕНИЕ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация. В статье анализируются изменения, внесенные в УК РФ Федеральными законами от 07.06.2017 № 120-ФЗ и от 29.07.2017 № 248-ФЗ, в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной в том числе на побуждение к девиантному поведению. Наряду с достоинствами законодательной регламентации ответственности за доведение до самоубийства и совершение других действий, побуждающих к нему или иным, опасным для жизни потерпевших действиям, обращается внимание на положения, которые нуждаются в серьезной коррекции как на законодательном, так и правоприменительном уровнях (возрастные границы потерпевшего в анализируемых составах; нормы, предусматривающие освобождение от ответственности субъектов преступления, предусмотренного ст. 110.2 УК РФ; возраст субъекта преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ и др.).

Ключевые слова: противодействие, уголовная ответственность, суицид, доведение до самоубийства, склонение, содействие, вовлечение, организация, деятельность, несовершеннолетний, потерпевший.

**Татьяна Петровна
СУСПИЦЫНА,**

кандидат юридических
наук, доцент
кафедры уголовного
права Московского
государственного
юридического
университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

1954ts@mail.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.163-171

T. P. SUSPITSYNA,

PhD (Law), Assistant professor of Criminal Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

1954ts@mail.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

ABOUT ADDITIONAL CRIMINAL AND LEGAL COUNTERMEASURES AGAINST ACTIVITY AIMED TO ENCOURAGE DEVIANT BEHAVIOR

Abstract. The author of this article analyzes amendments made to the Criminal Code of the Russian Federation by Federal Law No. 120-FZ of June 7, 2017 and No. 248-FZ of July 29 2017, concerning the establishment of additional criminal and legal countermeasures against actions aimed to encourage deviant behavior. The author pays attention on the advantages of legislative rules establishing responsibility for bringing to suicide or performing other actions which could lead to suicide or other actions threatening the life of the victim. The article also states the provisions that need to be seriously

© Т. П. Суспицына, 2018

revised at both the legislative and law enforcement levels (the age limits of the victim in the analyzed rules, the rules providing for the release of the responsibility of the subjects of the crime provided for in Article 110. 2 of the Criminal Code; the age of the subject of the crime provided for Article 151.2 of the Criminal Code, etc.).

Keywords: *countermeasures, criminal responsibility, suicide, bringing to suicide, declension, assistance, involvement, organization, activity, minor, victim.*

Доведение до самоубийства и совершение иных опасных для жизни действий — деяние, которое в современных условиях потребовало от законодателя дополнительных мер противодействия, в том числе уголовно-правовых. По данным Следственного комитета РФ, приведенным в пояснительной записке к законопроекту № 118634-7, в 2016 г. в результате самоубийства ушли из жизни 720 детей; за последние три года суицид совершили 2 205 детей. Приведенная статистика дополняется значительным количеством суицидальных попыток среди несовершеннолетних, которые находятся вне официальной статистики. В числе таких мер стали нормы, дополнившие ст. 110 Уголовного кодекса РФ (далее — УК), а также положения статей 110.1, 110.2, 151.2¹.

Приступив к анализу законодательных новелл, отметим, что законодатель не подверг ревизии признаки основного состава доведения до самоубийства. Тем не менее обращение к ним представляется необходимым в связи с тем, что в ст. 110 УК предусмотрены квалифицирующие признаки (ч. 2); признаки составов, содержащихся в ст. 110.1, 110.2, 151.2 УК, сформулированы путем указания на отсутствие в содеянном «*признаков состава доведения до самоубийства*».

Подчеркивая значимость противодействия доведению до самоубийства, специалисты подчеркивают, что рассматриваемое деяние характеризуется исключительной безнравственностью, коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека². Эти обстоятельства усугубляются и требуют поэтому квалификации содеянного по ч. 2 ст. 110 УК, если *потерпевшим (потерпевшими)* становятся несовершеннолетний или лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного; беременная женщина, либо два или более лица.

Понятие «*несовершеннолетний*» для правоприменителя в контексте анализируемой нормы не должно вызывать, на первый взгляд, вопросов. Тем не менее помимо факта несовершеннолетия необходимо, думается, установить способ-

¹ Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.06.2017 ; Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2017.

² Энциклопедия уголовного права. СПб. : Издание профессора Малинина, 2013. Т. 13 : Преступления против жизни и здоровья. С. 668.

ность ребенка осознавать характер совершаемого им деяния — суицида. Когда речь идет о малолетнем потерпевшем, не способном в силу возраста осознавать его, нельзя говорить о доведении до самоубийства. Речь идет, на наш взгляд, о более опасном деянии — о квалифицированном убийстве. Установление на законодательном уровне нижней возрастной границы могло бы стать критерием отграничения доведения до самоубийства от убийства. По этому пути пошел законодатель, например, установив такую границу (12 лет) в качестве критерия отграничения изнасилования или насильственных действий сексуального характера от смежных преступлений (примечание к ст. 131 УК).

Насчет признания лица находящимся в *беспомощном состоянии* судебная практика относительно определилась. Рекомендации по его пониманию содержатся в известных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ³. Они уместны и применительно к анализируемому составу. В литературе сохраняются споры относительно содержания терминов «беспомощное состояние» в целом и «состояние опьянения» в частности, а также их соотношения⁴. Импонирует *предложение*: возвести на законодательный уровень положение о признании такого рода деяний в отношении несовершеннолетних, а также лиц, страдающих психическим расстройством, не способных адекватно оценивать ситуацию убийства⁵.

В качестве потерпевшей в квалифицированном составе, как уже отмечалось, предусмотрена *женщина, находящаяся в состоянии беременности*. Квалификация содеянного может вызвать определенные трудности в ситуации, когда виновный заблуждался относительно беременности женщины. Применительно к убийству по этому вопросу высказаны разные точки зрения. Среди них предпочтительным выглядит предложение: квалифицировать содеянное как доведение до самоубийства беременной женщины, т.е. по направленности умысла⁶. Посягательство на женщину, которая, по мнению виновного, беременна, свидетельствует о повышенной опасности личности виновного, требующей соответствующей оценки содеянного им.

Предваряя замечания по содержанию *объективной стороны* доведения до самоубийства, необходимо указать на то, что основной состав преступления, по мнению специалистов, сконструирован как материальный. В качестве альтернативных последствий называется самоубийство потерпевшего либо покушение на

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». П. 7 // Российская газета. 09.02.1999. № 24; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». П. 5 // Российская газета. 12.12.2014. № 284.

⁴ См. об этом, например: *Нуркаева Т. Н.* Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. С. 65—66 ; Квалификация преступлений против личности : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. М. Багмета. М. : Юнити-Дана, 2015. С. 43—47.

⁵ Энциклопедия уголовного права. Т. 13. С. 675.

⁶ *Нуркаева Т. Н.* Указ. соч. С 68—69.

него⁷. Некоторые ученые именуют этот состав формально-материальным⁸, что фактически не противоречит первой позиции.

Объективная сторона характеризуется деянием как в форме действия, так и в форме бездействия. Его содержание сформулировано путем указания на *способы* его совершения. Это угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства. Перечень их, как видно, является закрытым. Они достаточно подробно проанализированы в специальной литературе. Подчеркнем лишь то, что к суициду потерпевшего может привести как один из перечисленных в законе способов, так и их совокупность.

Вопрос о *субъективной стороне* состава преступления является не менее спорным. Судебная практика идет по пути признания содеянного доведением до самоубийства, если виновный действовал умышленно. Так, Мещанский районный суд г. Москвы осудил по ст. 110 УК К., который потребовал от военнослужащего Х. денежную сумму, угрожая в случае отказа рассказать третьим лицам позорящие его сведения. Х. покончил жизнь самоубийством. Президиум Московского городского суда констатировал отсутствие в действиях К. состава доведения Х. до суицида, так как в материалах дела нет данных, свидетельствующих о наличии у К. прямого или косвенного умысла⁹.

В литературе также высказывается мнение, согласно которому для привлечения к ответственности по ст. 110 необходимо установить вину в форме умысла¹⁰. По мнению других ученых, это преступление может быть совершено в форме и умысла, и неосторожности¹¹. Высказывается суждение о том, что доведение до самоубийства может быть совершено как умышленно, так и по преступному легкомыслию¹².

А. В. Наумов считает правильной позицию, согласно которой анализируемый состав предполагает совершение преступления с косвенным умыслом. По его мнению, умышленные действия виновного, приведшие потерпевшего к самоубийству, превращают содеянное в убийство, а ответственность за совершение деяния по неосторожности исключается в силу ч. 2 ст. 24 УК, указывающей на необходимость признания неосторожного деяния преступлением только в случаях, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной

⁷ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженко, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. С. 255 ; Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 33.

⁸ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. С. 352.

⁹ Есаков Г. А. Судебная практика по уголовным делам. 2-е изд. М. : Проспект, 2010. С. 657.

¹⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 353 ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженко, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. С. 255.

¹¹ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, М. В. Талан. М. : Статут, 2012. С. 48.

¹² Квалификация преступлений против личности. С. 169.

части УК¹³. Со ссылкой на ч. 2 ст. 24 УК исключают возможность неосторожной формы вины и другие авторы¹⁴.

Противоположное толкование нормы дают С. В. Бородин и Э. Ф. Побегайло, утверждая, что она при доведении до самоубийства допускает любую форму вины¹⁵. Эта позиция представляется убедительной: содержание нормы ч. 2 ст. 24 УК ориентирует правоприменителя на то, что, если указание в законе на неосторожность отсутствует, гипотетически преступление может быть совершено и умышленно, и неосторожно. Это мнение не относится к числу исключительных. Аналогичную позицию высказывают другие авторы¹⁶.

В числе квалифицирующих признаков, характеризующих субъектный состав преступления, законодатель назвал доведение до самоубийства, *совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой*. Судебная практика по их толкованию и применению тоже относительно устоялась¹⁷. Вместе с тем представляется необоснованной постановка законодателем на одну степень ответственности различные по степени общественной опасности группы.

В частях 1 и 2 ст. 110.1 УК закреплены самостоятельные составы преступлений: в ч. 1 предусмотрена ответственность за *склонение* к совершению самоубийства; в ч. 2 — за *содействие* ему. Из содержания закона следует, что *потерпевшим* от этих преступлений может быть признано любое лицо, за исключением лиц, указанных в квалифицированных составах. Речь идет о ч. 3 ст. 110.1 УК, в которой в качестве потерпевших перечислены те же лица, которые указаны в ч. 2 ст. 110 УК.

Обязательным отличительным признаком объективной стороны обоих составов является способ совершения преступления. В части 1 ст. 110.1 УК это *угрозы, предложения, подкуп, обман*. Перечень способов является открытым. Таковым может быть признан любой иной способ, кроме *угроз, жестокого обращения, систематического унижения чести и достоинства* — способов доведения до самоубийства. В части 2 ст. 110.1 УК дан исчерпывающий перечень способов совершения преступления. Это советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Характер совершаемых виновным действий свидетельствует о том, что в ч. 1 статьи речь идет фактически о *подстрекателе*, т.е. лице, возбуждающем в другом лице желание покончить жизнь самоубийством, а в ч. 2 — о пособнике. Среди ученых устоялось мнение, что первый является более опасным соучастником.

¹³ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2008. Т. 2 : Особенная часть. С. 104.

¹⁴ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. С. 352 — 353.

¹⁵ Энциклопедия уголовного права. Т. 13. С. 677.

¹⁶ См.: Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография : в 2 ч. М. : Юрлитинформ, 2015. Ч. 1. С. 107.

¹⁷ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». П. 10.

Оно основано на законе: для признания содеянного добровольным отказом от доведения преступления до конца (ч. 4 ст. 31 УК), например от подстрекателя, требуется совершение «результативных» действий: он должен предотвратить доведение преступления исполнителем до конца, тогда как пособнику достаточно предпринять все зависящие от него меры. Однако за действия «подстрекателя» в ч. 1 ст. 110.1 УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, а «пособнику» угрожает лишение свободы на срок до трех лет. Несоразмерность ответственности виновных очевидна.

Все основные составы сконструированы как формальные. Преступления считаются оконченными с момента совершения вышеуказанных действий, когда еще отсутствует, как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, конкретная жертва преступления, но имеются все признаки склонения лица к совершению самоубийства. Поэтому следует согласиться с оценкой субъективной стороны обоих составов, данной в одном из комментариев к УК¹⁸. Она характеризуется виной в форме прямого умысла.

Составы преступления, предусмотренные ч. 4, 5 и 6 ст. 110.1 УК РФ, сконструированы как материальные. Обязательным условием ответственности является наступление общественно опасных последствий. В части 4 ст. 110.1 УК в качестве таковых указаны самоубийство или покушение на него; в части 5 — самоубийство или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, находящегося в беспомощном состоянии, в материальной или иной зависимости от виновного, либо беременной женщины; в части 6 — самоубийство двух или более лиц. Усиление ответственности за эти деяния логично. Нелогичным представляется законодательный подход к формулированию более строгих последствий только в случае *самоубийства* двух или более лиц. Покушение их на самоубийство в действующей редакции закона, не менее опасное деяние, должно быть квалифицировано по ч. 4 или 5 ст. 110.1 УК.

Субъективная сторона этих составов характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. Неосторожность в данном случае, на наш взгляд, исключается. Характер действий (склонение или содействие), предполагает осознание лицом того, что виновный совершает деяние, которое может привести к суициду и желает либо допускает самоубийство жертвы или покушение на него. Во избежание объективного вменения, представляется необходимым устанавливать, что виновный осознает не только характер совершаемых действий, но и квалифицирующие (особо квалифицирующие) признаки, в частности касающиеся особенностей потерпевших. Анализируемая норма требует, по нашему мнению, распространительной интерпретации. В частности, несмотря на то, что при формулировании этих признаков законодатель использует термин «заведомо» в усеченном варианте, лишь применительно к лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК), а также беременной женщине, инкриминировать доведение до самоубийства подростка возможно, если виновный знал или допускал факт его несовершеннолетия.

¹⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет Прокуратуры РФ ; под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. В. В. Меркурьев. М. : Проспект, 2018. С. 387.

Субъектом анализируемого состава преступления признается лицо, достигшее 16 лет. Если деяние совершается группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой, оно подлежит квалификации по п. «г» ч. 3 ст. 110.1 УК. Позиция автора аналогична той, которая была высказана применительно к ст. 110 УК.

В статье 110.2 УК предусмотрена ответственность за *организацию* деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Формулировка диспозиции нормы позволяет констатировать, что *объективная сторона* этого преступления характеризуется деянием в форме действия (действий). Она заключается в *организации деятельности*, направленной на побуждение потерпевшего к совершению самоубийства. Обязательным признаком данного состава является также *способ* совершения преступления. В части 1 — это либо распространение информации о способах совершения самоубийства, либо призывы к совершению самоубийства. *Распространение* информации о способах совершения самоубийства интерпретируется как действия, направленные на ее получение неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц; *призывы* к совершению самоубийства — выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства¹⁹. И распространение информации, и призывы, совершенные посредством использования СМИ или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) влекут ответственность по п. «д» ч. 2 ст. 110.2 УК. Преступление считается оконченным с момента организации указанной деятельности независимо от ее «результативности».

Субъектом этого преступления, по смыслу закона, является лицо, достигшее возраста 16 лет, организатор такой деятельности. В упомянутой ранее пояснительной записке к законопроекту указывается, что речь идет об ответственности администраторов так называемых «групп смерти» и организаторов любых неформальных сообществ, деятельность которых сопряжена с побуждением, и прежде всего детей, к совершению самоубийства. Отсюда закономерно предположить, что рядовые участники этой деятельности подлежат ответственности по ст. 110.1 УК. В связи с этим обращает на себя внимание содержащееся в ст. 110.2 УК неоспорное, на наш взгляд, *примечание*, позволяющее освободить организатора преступления от ответственности. Складывается, на наш взгляд, парадоксальная ситуация: организатор подлежит освобождению, а его «подопечные», менее опасные участники, лишены такой возможности. Логичным представляется распространение института освобождения от уголовной ответственности также на субъектов преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1 УК.

Субъективную сторону преступления характеризует вина в форме прямого умысла, о чем свидетельствует прямое указание закона на направленность деятельности на побуждение к совершению самоубийства.

Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ УК дополнен, как уже отмечалось, статьей 151.2. Она содержит основной (ч. 1) и квалифицированный составы (ч. 2). Криминализация вовлечения несовершеннолетнего в совершение

¹⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. Т. 2 : Особенная часть. Разд. VII—VIII. С. 342.

действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, направлена на их защиту от поступков, угрожающих жизни. Поэтому здесь речь идет о преступлениях, посягающих не только на общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное развитие несовершеннолетних, но и на их жизнь, здоровье. Если аналогичные действия совершаются в отношении двух или более несовершеннолетних, они подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК, что представляется вполне обоснованным.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151.2 УК, выражается в действиях. Примером такой опасной деятельности являются случаи вовлечения подростков в «трейнсерфинг» (поезд на крыше поезда) или иные виды смертельно опасного «зацепинга», ружинг (незаконное проникновение на крыши высоких зданий) либо в иные занятия, в том числе игры по типу «беги или умри», когда ребенку предлагается перебежать дорогу как можно ближе к движущемуся транспорту.

Из содержания диспозиции нормы следует, что речь идет о противоправных действиях несовершеннолетних, тогда как в ее названии термина «противоправность» нет. Использование законодателем словосочетания «противоправные действия» значительно усложнит, на наш взгляд, решение вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности. Назначение нормы состоит в том, чтобы уберечь ребенка от любых действий, угрожающих его жизни, не обязательно противоправных.

В диспозиции нормы перечислены конкретные *способы*, которые вовлекатель использует для оказания желаемого воздействия на несовершеннолетнего: обещания, обман, угрозы, уговоры, предложения. Перечень их является открытым. Исключение составляют действия, побуждающие подростка к самоубийству. За них предусмотрена ответственность, как уже отмечалось, в ст. 110 и 110.1 УК. Склонение к совершению преступления или антиобщественных действий влечет уголовную ответственность, соответственно, по ст. 150 и 151 УК.

Характеризуя конструкцию состава преступления, некоторые ученые относят его к формальным, и потому для признания содеянного оконченным каких-либо последствий не требуется²⁰. Момент его окончания некоторые специалисты связывают с моментом совершения несовершеннолетним опасных для жизни противоправных действий. Если попытки вовлечь несовершеннолетнего в их совершение не увенчались успехом, содеянное предлагается квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК и ст. 151.2 УК²¹. Подобной позиции придерживается судебная практика при применении ст. 150, 151 УК²². При распространении подобной практики на анализируемую норму, нельзя исключать, наряду с прямым, также косвенный

²⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет Прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. В. В. Меркурьев. С. 513.

²¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. Т. 2.

²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». П. 42 // Российская газета. 11.02.2011. № 29.

умысел. Не исключается при этом постановка вопроса об ответственности также при установлении неосторожности в виде преступного легкомыслия.

Субъектом преступления законодатель провозглашает совершеннолетнее лицо. В связи с тем, что подобного рода действия совершаются зачастую подростками в отношении себе подобных, есть основания подумать о необходимости расширения круга субъектов состава преступления путем установления ответственности в отношении лиц, достигших 16 лет.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Есаков Г. А. Судебная практика по уголовным делам. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2010. — 1104 с.
2. Квалификация преступлений против личности : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. М. Багмента. — М. : Юнити-Дана, 2015. — 487 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженков, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.] ; отв. ред. А. И. Рарог. — 10-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2014. — 960 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. В. В. Меркурьев. — М. : Проспект, 2018. — 1376 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2017. — Т. 4 : Особенная часть. Разд. X—XII.
6. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ : монография : в 2 ч. — М. : Юрлитинформ, 2015. — Ч. 1. — 336 с.
7. Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — Т. 2 : Особенная часть. — 504 с.
8. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 256 с.
9. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М. : Статут, 2012. — 943 с.
10. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А. И. Чучаева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015. — 552 с.
11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2015. — 1184 с.
12. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. , 2017. — 624 с.
13. Энциклопедия уголовного права. — СПб. : Издание профессора Малинина, 2013. — Т. 13 : Преступления против жизни и здоровья.